

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94 (470.62/.67 + 560)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-40-60

**НОГАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)****А.Т. ДЖУМАГУЛОВА**

*Филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
"Ставропольский государственный педагогический институт" в г. Ессентуки
357635, Россия, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7
E-mail: aigul-men@mail.ru*

Аннотация. Статья освещает малоизученную проблему – историю формирования и современное положение ногайской диаспоры в Турецкой республике, появившейся в результате переселенческих волн ногайских обществ с территорий Северного Кавказа и Северного Причерноморья с конца XVIII в. до начала XX в. Актуальность исследования обусловлена сложностью и противоречивостью темы русско-турецких взаимоотношений и их влияния на причины и характер миграций ногайцев на территорию Османской империи, заложивших основу формирования зарубежной ногайской диаспоры. Актуальность данного исследования заключается также в отсутствии обобщающих публикаций по данной теме. В статье представлена периодизация исхода ногайцев в Османскую империю, что даёт возможность проследить определённую связь разных этапов возникновения и развития ногайской диаспоры на территории Турецкой республики. Показаны факторы, повлиявшие на переселение ногайских обществ в Турцию в различные периоды. Ключевую роль в этом процессе сыграли социально-экономические, политические и психологические причины. Частично освещены процессы адаптации ногайских обществ в регионах Османской империи, а также специфика расселения ногайцев в Турции и ее областях в рассматриваемый период. Автор статьи затрагивает проблему разделенности зарубежной ногайской диаспоры, в которой оказались ногайцы после распада Османской империи в начале XX в. Сегодня представители ногайской диаспоры проживают в Турции, Сирии, Иордании, Болгарии и Румынии. Часть турецких ногайцев в середине XX в. эмигрировала в страны Западной Европы.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Северное Причерноморье; конец XVIII – начало XX века; ногайская диаспора; ногайцы; переселение; мухаджирство; эмиграция.

NOGAY DIASPORA IN THE TURKISH REPUBLIC (FORMATION HISTORY AND PRESENT STATE)

A.T. DZHUMAGULOVA

*Branch of the state budgetary educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute" in Essentuki
357635, Russia, Essentuki, Dolina Roz st., 7
E-mail: aigul-men@mail.ru*

Abstract. The article highlights a little-studied problem – the history of the formation and current situation of the nogai diaspora in the republic of Turkey, which arose as a result of the migration waves of nogai societies from the territories of the North Caucasus and the Northern Black Sea region from the end of the XVIII century to the beginning of the XX century. The relevance of the study is due to the complexity and inconsistency of the topic of russian-turkish relations and their influence on the causes and nature of the migrations of the nogai to the territory of the Ottoman empire, which laid the foundation for the formation of the foreign nogai diaspora. The relevance of this study also lies in the absence of generalizing publications on this topic. The article presents the periodization of the nogai exodus to the Ottoman empire, which makes it possible to build a certain logical connection between the different stages of the emergence and development of the nogai diaspora in the Turkish republic. The factors that influenced the resettlement of nogai societies to Turkey in different periods are shown. Socio-economic, political and psychological reasons played a key role in this process. The processes of adaptation of nogai societies in the regions of the Ottoman empire, as well as the specifics of the settlement of nogai in Turkey and its regions in the period under review, are partially covered. The author of the article touches upon the problem of the division of the foreign nogai diaspora, in which the nogai found themselves after the collapse of the Ottoman Empire at the beginning of the 20th century. Today, representatives of the nogai diaspora live in Turkey, Syria, Jordan, Bulgaria and Romania. Part of the turkish nogai in the middle of the XX century emigrated to Western Europe.

Keywords: The North Caucasus; the Northern Black Sea region; the end of the XVIII – beginning of the XX century; the nogai diaspora; nogais; resettlement; muhajirism; emigration.

Введение

Переселение народов Северного Кавказа и степей юго-восточной Европы в пределы Османской империи в период русско-турецкого соперничества в конце XVIII–XIX веках изменило этническую карту на южных рубежах Российской империи. Причины, обстоятельства, характер, последствия переселения и дальнейшая судьба переселенцев и сегодня продолжают оставаться актуальными, сложными, противоречивыми в русле изучения российско-северокавказских взаимоотношений. Исследование истории формирования и современного положения ногайской диаспоры в Турецкой республике имеет важное конкретно-историческое значение, оно позволит представить более подробную картину взаимоотношений России и ногайских обществ на протяжении длительного периода и выстроить определённую

логическую связь разных этапов появления и становления ногайской диаспоры в Турецкой республике.

Историю формирования и развития ногайской диаспоры в Турецкой республике хронологически можно разделить на три этапа.

Первый этап – переселение ногайцев на территорию Османской империи после столкновения войск генерала А.В. Суворова с ногайцами в 1783 г. Следует отметить, что в существующей истории зарубежной ногайской диаспоры печальное событие 1783 г. воспринимается как «черный день» в истории народа и как отправная точка возникновения ногайской диаспоры в Турции.

Второй этап – массовое переселение ногайских обществ Северного Кавказа и Северного Причерноморья в 50–70-х годах XIX в., также известное как «ногайское мухаджирство».

Третий этап – добровольные переселения ногайцев в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и после нее.

К историографии проблемы

Несмотря на значительное количество работ по русско-северокавказским и русско-ногайским отношениям, причины образования ногайской диаспоры в Турецкой республике не исследованы в достаточной степени. В первую очередь это связано с тем, что многие исследователи ошибочно полагали, что окончание Кавказской войны положило начало массовым переселениям ногайцев, упуская из внимания тот факт, что стремление к эмиграции в Турцию у ногайцев, появилось «раньше переселения горцев» [Бентковский 1888: 92]. Иосиф Викентьевич Бентковский, ставший очевидцем событий переселения ногайских обществ в Турцию в середине XIX века, подробно описывает эти события.

Причины, характер, этапы переселения ногайцев с территории Северного Причерноморья в 60-х годах XIX в. рассматриваются в обобщающем очерке А.А. Сергеева «Уход Таврических ногайцев в Турцию в 1860 г.». Используя документы архивов Управления государственных имуществ и архивов Губернского правления, Александр Александрович воссоздает события тех дней, с 1790-х по 1860-е гг., и особенно выделяет успехи ногайских кочевников в экономическом отношении и переходе к оседлому образу жизни. Важными и интересными представляются сведения о поведении ногайцев в период Крымской компании 1854–1855 гг., когда «ногайцы высказали искреннее сочувствие к трудному положению, в каком находилась их новая родина, приняв деятельное участие в поставке подвод и припасов, встрече войск, размещении в своих домах раненых и пожертвованиях» [Сергеев 1913: 190–191]. Однако уже вскоре большая их часть покинула Российскую империю и перешла в подданство Османской империи.

Отдельные аспекты истории переселения ногайцев в Турцию исследовали А.П. Берже в очерке «Выселение горцев с Кавказа» [Берже 2011: 383–393], В.Х. Кондараки в работе «В память столетия Крыма, этнография Тавриды» [Кондараки 1883] и другие исследователи [Венюков 1863; Дубровин 1871;

Забудский 1851 и др.], затрагивавшие вопросы мухаджирства народов Северного Кавказа в XIX в.

В годы советской власти ногайская диаспора в Турции также не становилась предметом отдельных исследований, однако частично судьба эмигрантов освещались в трудах: Б.Б. Кочекаева – «Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества» [Кочекаев 1973], Х.О. Лайпанова – «К истории переселения горцев в Турцию» [Лайпанов 1966], в монографии «Ногайцы: Историко-этнографический очерк» И.Х. Калмыкова, Р.Х. Керейтова, А.И.-М. Сикалиева [Калмыков и др. 1988].

В постсоветский период появляются труды Д.С. Кидирниязова – «Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв.» [Кидирниязов 2003], З.Б. Кипкеевой – «Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории» [Кипкеева 2008], К.Н. Казалиевой, Э.К.-М. Карасовой – «Взаимодействие ногайских диаспор: становление и перспектива» [Казалиева, Карасова 2007], а также автора данной статьи на страницах монографии «Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв.» [Джумагулова 2019], затрагивавших широкий круг вопросов о причине, характере, обстоятельствах миграций ногайцев в Османскую империю в различные периоды.

В зарубежной историографии история ногайской диаспоры в Турции рассматривается в монографии D. Paşaoğlu – «Nogaylar, Nogay Göçleri ve Türkiye'deki İskânları» [Paşaoğlu 2009]. Основываясь на архивных материалах, она подробно освещает вопросы расселения и общественно-политической адаптации ногайцев в Османской империи в XIX веке. В трудах Н. Benli [Benli 2014; Benli 2015] и других исследователей [Bayraktar 2008; Ekrem 1983; Şemsettin 2015; Berat 2006; Halaçoğlu 2006] также содержатся сведения о социально-экономическом и общественно-политическом положении ногайских иммигрантов в Турции. Исследователи поднимают вопросы общественного и культурного развития ногайцев в Турции, проблемы сохранения и возрождения этнической культуры в наши дни.

Проблемам истории и современного состояния зарубежной ногайской диаспоры посвящена работа ее представителя D. Arslan – «Türkiye Nogayları'nda Yaşam» [Arslan 2015]. Предметом исследования D. Arslan стала история формирования ногайской диаспоры, характеристика мест проживания и этнический статус ногайцев в Турции, а также вопросы сохранности языка и культуры ногайцев, там проживающих. Публикация включает важные этнографические и фольклорные записи на ногайском языке (пословицы, песни, сказки), данные о традициях и обычаях ногайцев.

Источниковую базу данной работы составили архивные материалы, публикации в периодической печати, а также опубликованный исследователями полевой материал.

Обзор историографии показывает, что с 1990-х годов по настоящее время, в связи с расширением сотрудничества ногайских общественных организаций Российской Федерации с зарубежной ногайской диаспорой происходит рост

числа научных трудов по данной проблематике как в России, так и Турецкой республике.

Методологическую основу нашей публикации составляют принципы объективности, системности и историзма, что предполагает анализ событий и фактов прошлого в конкретной исторической обстановке, в процессе их развития в хронологической последовательности.

История формирования и современное положение ногайской диаспоры в Турции

Переселение части ногайских обществ Северного Кавказа в Османскую империю было вызвано комплексом причин. Основу этих причин составляли социально-экономические и общественно-политические изменения, затронувшие ногайцев в конце XVIII–XIX веках, в период интеграции их в состав Российской империи. Немаловажную роль сыграла внешнеполитическая обстановка на южных рубежах нашей страны. В этот период ногайцы были участниками активных взаимоотношений между Российской и Османской империями, Крымским ханством и северокавказскими народами.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор, заключенный между Российской и Османской империями, завершивший русско-турецкую войну 1768–1774 гг., объявил о независимом положении ногайских обществ в политических, гражданских и внутренних делах [Кючук-Кайнарджийский... 1868: 26]. С этого периода ногайцы входят в пространство пограничности и фронта между Россией и Турцией. Став «буферной зоной», в условиях межгосударственного соперничества, во второй половине XVIII в. ногайцы не смогли сохранить политическую независимость.

28 июня 1783 г., после отречения крымского хана Шагин-Гирея в пользу Екатерины II, ногайская знать приняла российское подданство. Однако, дальнейшие действия российской администрации и планы переселения ногайских обществ за Волгу в Уральские степи наткнулись на нежелание ногайцев покидать равнины Предкавказья. В среде ногайцев началась агитация протурецки настроенных феодалов о том, что русские ведут их в Приуралье для христианизации, либо уничтожения. Панические настроения, быстро распространявшиеся в ногайской среде, привели к мятежам и желанию переселиться за Кубань. К примеру, в районе Ирай-Игласы ногайцы вступили в бой и были разбиты ротой Бутырского полка. В сражении погибло до 10 тыс. человек [Ялбулганов 2004: 91]. Однако, часть ногайского населения сумела прорваться через пограничную линию, оставив все поголовье крупного и мелкого скота [Бентковский 1888: 33]. Примеру соплеменников последовали остатки Едишкульской орды, кочевавшей по рекам Ерпели, Энгели и по правым потокам Кубани [ЗООИД 1894: 93]. Точная численность переселенцев неясна и сегодня.

Подобное применение силовых методов воздействия со стороны российской администрации в период решения «ногайского вопроса» в его ключевом аспекте – определения политического статуса ногайцев, привело к

тому, что Османская империя начинает восприниматься частью ногайской знати в качестве перспективного и единоверного союзника.

Ногайские общества, прибывшие в то время в Османскую империю, основали несколько селений: Татарья или Тарта авыл (ныне заселено курдами), Хархар (позже жители села основали новое поселение Садыклы Шерефликочхисар) и Карапкур или Абдулгелди (ныне Доганкая) [Arslan 2015: 34–35].

Подобные перемещения ногайских обществ на территорию Османской империи могли сильно повлиять на военно-политическую обстановку в регионе и пошатнуть утверждающиеся позиции российской стороны как на территории Северного Кавказа, так и в Северном Причерноморье. В этих условиях российская администрация решила пойти по пути применения силовых методов воздействия на ногайские общества. Операции по усмирению ногайских обществ возглавил генерал А.В. Суворов [Потто 1893: 3; Кочекаев 1973: 55–57].

1 октября 1783 г. близ урочища Керменчик российские войска атаковали ногайцев. В столкновении погибло по разным данным до 5 тыс. ногайцев [Бутков 1869: 101; Потто 1893: 3; Щербина 1910: 393–394]. Некоторые остатки ногайских обществ смогли уйти за Кубань [Потто 1893: 3]. По приказу А.В. Суворова стали собираться сведения об убыли ногайского населения в Прикубанье, однако данные эти были неточны, и зачастую отмечалось лишь небольшое количество ногайских обществ. Динамику численности ногайцев в низовьях Кубани приводит С.В. Фарфоровский: в 1754 г. проживают 80 000 человек, в 1782 г. – 56 000 человек, в 1783 г. – 3000 человек [Фарфоровский 1909: 6]. Не смотря на применение силы в воздействии на ногайские общества, тенденция перехода ногайцев под российское покровительство сохранилась [Кидирниязов 2003: 170–171].

Таким образом, можно заключить, что неблагоприятная внешнеполитическая обстановка в конце XVIII века, в период русско-турецкого противостояния на Кавказе, провоцировала кочевые ногайские общества к миграциям. В этот период фиксируются первые крупные переходы ногайцев непосредственно на турецкую сторону. До этого времени они проходили по линии ногайско-крымско-турецких отношений, но после присоединения Крыма к России Османская империя стала более заинтересованной в связях с ногайской феодальной знатью и переселении ногайцев на свою территорию.

Вторая крупная волна переселения происходит в 60-х годах XIX века. В исторической литературе за этим крупным эмиграционным движением закрепилось название «ногайское мухаджирство». Как уже отмечалось выше, ногайское мухаджирство, в отличие от горского, не являлось следствием военно-политического поражения. Ногайские общества не принимали активного участия в боевых действиях середины XIX века и ушли по иным причинам. Не отрицая определённого воздействия религиозных противоречий и проводимой антирусской пропаганды, мы вместе с тем считаем, что приоритетное значение имели социально-экономические причины.

С 1790-х годов ногайские общества, принявшие российское подданство, входят в сферу активных административно-правовых взаимоотношений с

российской стороной. Анализ специфики управления и административно-правового положения ногайцев в России в конце XVIII – первой половине XIX вв. показывает, что в период перехода ногайских обществ к общеимперским нормам, российское правительство сохраняло за ними права, преимущества и уставы. Об этом свидетельствуют основные нормативно-правовые документы: «Положение для управления обитающих Таврической губернии Мелитопольском уезде ногайцев» (1805), «Наказ для управления ногайцами» (1822), «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» (1827), законопроект о ясырях (рабах), принадлежащих «азиятцам» (1827). Согласно их положениям, за ногайскими обществами сохранялось выборное самоуправление, за мурзами и духовенством – статус и наследственно-династические права. Правительство так же признало за ногайцами доступность обычного (адат) и мусульманского права для разрешения внутренних вопросов. В рассматриваемый период в ногайских обществах была введена система приставства: в Кавказской губернии в 1793 г., в Таврической — 1805 г. Более полувека институт приставства являлся соединяющим звеном между российской администрацией и ногайским населением. В дальнейшем правительство пытались приблизить систему управления и структуру ногайских обществ к общеимперским нормам, привить оседлый образ жизни, но попытки эти зачастую не имели успеха, и отвращали от России представителей ногайской феодальной знати [Джумагулова 2019: 97–124].

Раздражающим фактором во взаимоотношениях являлся вопрос землевладения и землепользования. Местными властями постепенно осуществлялось изъятие пастбищных кочевых земель для казаков, крестьян, колонистов. С целью урегулирования спорных вопросов создавались межевые комиссии, зачастую не учитывающие нужд ногайского населения [ГАСК. Ф. 406. Оп. 1 Д. 1. Л. 156; Д. 2. Л. 125]. Тем не менее не только это задерживало интеграцию ногайских обществ в российское правовое пространство. Большое значение имела халатность приставов и преднамеренные поборы под видом сбора податей [Сергеев 1913: 201].

Османская империя со своей стороны поощряла население Северного Кавказа и Крыма и провоцировала его к отрицательному отношению к российской администрации. В середине XIX в. Турция находилась в состоянии длительного социально-политического кризиса. Переселение многочисленного мусульманского населения на свою территорию могло положительно повлиять на развитие страны. О заинтересованности турецкого правительства свидетельствует то, что 9 марта 1857 г. в Турции был принят закон о переселении народов Северного Кавказа на территорию Османской империи, в котором содержались очень привлекательные условия для эмигрантов [Бадерхан 2011: 25–26, 35–37].

Согласно данным источников, решению части ногайцев навсегда уйти из России содействовали два «отважных эфендия», вернувшихся из Мекки через Константинополь. Они объезжали ногайские селения и уговаривали ногайцев переходить в Турцию, уверяя, что русские намереваются их перевезти в

отдаленные губернии и там обратить в христианскую веру [Кондараки 1883: 151; Arslan 2015: 34]. В агитации их поддержала часть ногайских мурз, ориентированная на Турцию. Под лозунгом мухаджирства они добивались сохранения своей власти и самостоятельности, которые в середине XIX века постепенно сокращались [Джумагулова 2019: 158].

Согласно данным Ахмета Ачикеля и его сына Мухсина, их предки пришли с Северного Кавказа, где рядом располагались 40 ногайских деревень, называвшихся Сорокаулом или Кыркавыл (прежнее название селения Канглы). Согласно рассказу, предки их были богаты и имели большие табуны лошадей. В той же местности находилась фабрика по производству кумыса, где в день доили от 600 до 900 лошадей. Владели хозяйством три брата: Хаджи Эмин – занимавшийся официальными делами, Хаджи Салих – выполнявший коммерческие и фабричные работы, Хаджи Абдулла – был занят религиозными делами. После распространившихся слухов об эмиграции братья решили: «Пусть имущество погибнет, давайте спасем детей, давайте перебросим детей в белые земли»¹. Два года спустя они получили разрешение и переехали в окрестности Стамбула в составе 50 семей².

За 1858–1859 гг. в Турцию переселились около 70 тыс. ногайцев Калаус-Джембойлукского, Калаус-Саблинского и Бештово-Кумского приставств [ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 61. Л. 90] и 39,6 тыс. прикубанских ногайцев [Берже 2011: 389; Лайпанов 1966: 113].

Интересно, что примеру кавказских ногайцев последовали и соплеменники, проживавшие в Таврической губернии. В начале 1860 г. в ногайских селениях Бердянского и Мелитопольского уездов зазимовали на своем пути 16 тыс. кавказских ногайцев [Сергеев 1913: 210], 17 910 – согласно турецким источникам [Arslan 2015: 27]. Их пример увлек и крымских ногайцев.

Наличие архаичных родоплеменных связей у ногайцев привело к тому, что исход ногайцев в Османскую империю стал повсеместен. Были и исключения, например, едисанцы и джембойлуковцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства, но они не могли изменить в целом драматичную картину.

Ногайцы Ачикулак-Джембойлукского и Караногайского приставства также подавали прошения на выдачу документов для отъезда, но в прошении им было отказано с пометкой, что, если через год они не поменяют своего решения им будет дозволено покинуть Россию. Российская администрация пошла на такой шаг в виду экономических соображений. Ногайцы Северного Кавказа отправляли очень важную арбовую повинность, и подобное резкое сложение обязанностей всеми ногайцами могло парализовать линию развоза провианта по региону.

Переселение ногайцев Таврической губернии происходило с апреля по октябрь 1860 г., за это время ушло 48 345 человек. В 1861–1864 гг. эмиграция

¹ Информация Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика. 2015.

² Информация Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика; Aşikel Muhsin 1955 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика. 2015.

продолжилась. Общая численность ушедших ногайцев в Крыму составляет 50 434 человека [Сергеев 1913: 210].

Перевозка эмигрантов совершалась на турецких частных пароходах и парусных судах по высокому тарифу. Предприимчивые шкипера парусных судов набирали двойной комплект пассажиров, что становилось причиной многочисленных аварий, сопровождавшихся гибелью людей. Шкипера нередко, ограбив своих пассажиров, ночью с командой топили суда и уезжали на шлюпках, предоставляя эмигрантам самим спасаться и добираться до Турции. По сведениям В.Х. Кондараки, из числа ногайских эмигрантов до Турции благополучно доехало не больше двух третей переселенцев [Кондараки 1883: 158].

Помимо морских путей (Рис. 1), в период с 1856 по 1870-е гг., были и другие. Например, со стороны Карса или Батуми по суше. Так, в 1858 г. была зафиксирована группа из 1060 человек, прибывших в Стамбул из прикубанских степей. Чаще такой путь предпочитали в связи с перегонем крупного и мелкого скота [Arslan 2015: 27–28].

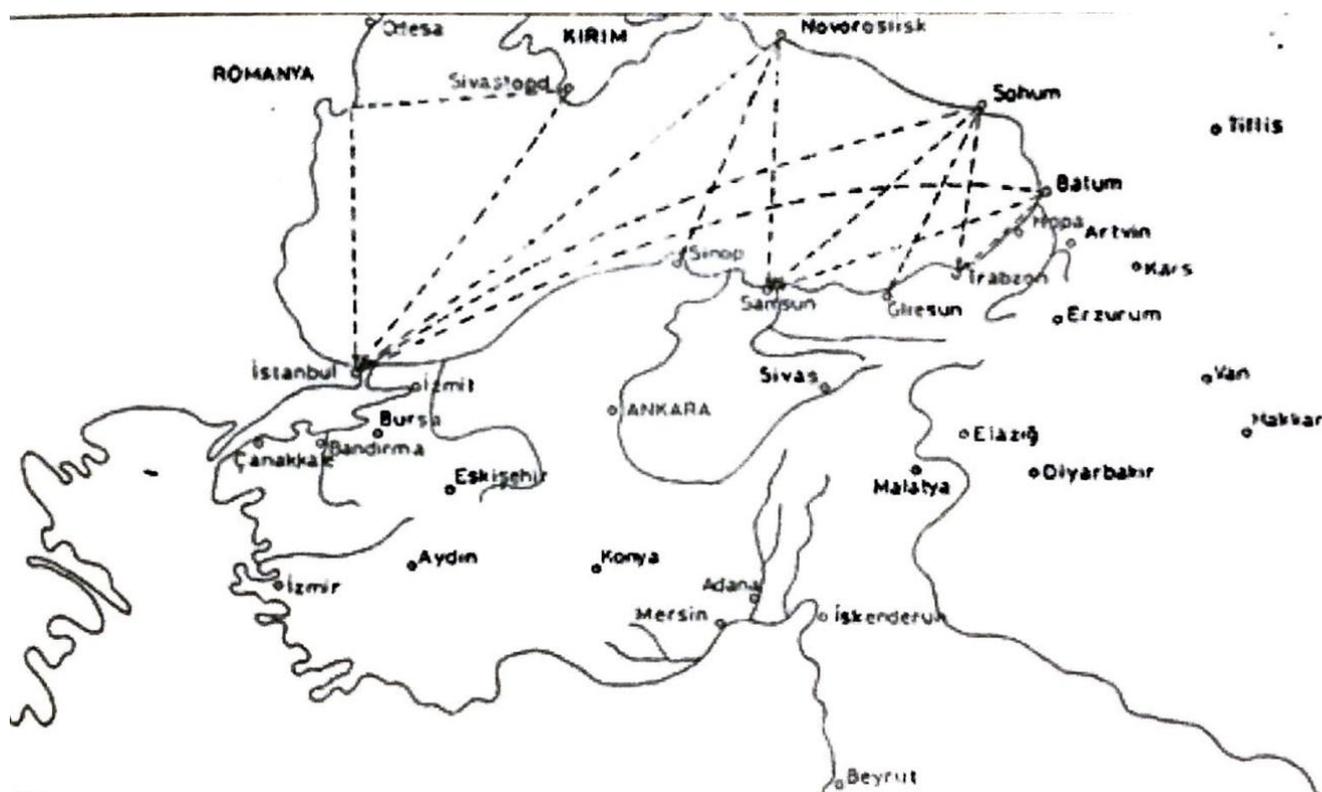

Рис. 1. Маршруты и порты, используемые эмигрантами при переселении из Российской в Османскую империю [Arslan 2015: 33].

Положение ногайских иммигрантов в первые годы было довольно тяжелым. Уже вскоре ногайцы стали с крайней настойчивостью искать случая возвратиться на прежние места жительства. О стремлении ногайцев вернуться на Родину сообщалось в корреспонденции из Трапезунта от 28 июля 1861 г.: «Странное явление, представляет собою в настоящее время Анатолия. В то время, как тысячи новых переселенцев из крымских татар, ногайцев и кавказских горцев с каждым днем прибывают в Константинополь и в порты Анатолии, весь анатолийский берег... покрыт этим же народом, требующим у местных властей дозволения возвратиться опять в Россию... Прибывшие в Керчь из Смирны татары кажется самым своим возвращением должны были бы подействовать на вновь отправляющихся, но те, движимые фанатизмом, не обратили внимания на только что прибывших и отправились в Синоп, где более 2000 их соплеменников выбиваются из сил, чтобы получить дозволение возвратиться в Керчь. В Самсуне несколько сот ногайцев кочевали на кладбище и, теряя каждый день десятки людей, они с отчаянием осадили дом русского вице-консула, в сад которого принесли своих детей, требуя, чтобы он их отправил в Россию или кормил» [Обратное... 1861: 97–99].

Османская империя оказалась неготовой принимать такое количество ногайских эмигрантов. В ожидании указа о месте постоянного жительства ногайцы жили в турецких портах под открытым небом в среднем по 4–5 месяцев, а иногда и целый год. Многие погибали от голода и болезней [Лайпанов 1966: 119].

Адана стала регионом наиболее активного переселения в Анатолию. За 1859–1862 гг. там поселилось 20 511 ногайцев. В это же время некоторые ногайские общества кочевали по берегам реки Джейхан. Они заняли пустовавшие земли по большей части в районах Джебели Берекет и Козан. Помимо области Адана ногайские поселения сосредоточились в области Джанкири и были размещены в Амасии, Коруме, Джанкири, Самсуне и Бурсе [Туран 2019: 210; Bayraktar 2008: 45–72]. Помимо указанных территорий первые прибывшие волны мигрантов разместились в областях Кырмасты и Михалыччык [Туран 2019: 210; Şemsettin 2015: 81, 97].

С 1859 по 1862 гг. турецкими властями было размещено около 65 тыс. ногайцев, однако в некоторых источниках указывается цифра в 200 тыс. человек [Туран 2019: 210; Benli 2015: 413–430] и даже в 369 028 человек [Arslan 2015: 27]. 38% из них были поселены в области Адана, 24% в области Караман. Остальных расселили в областях Бозок, Добруджа-Варна, Хюдавендигар, Кастамону, Сивас, Эридне и Алеппо [Туран 2019: 210; Paşaoğlu 2009: 198].

Такой стала вторая, массовая волна переселения ногайцев в Турцию. Миграционные волны набирали обороты особенно в период 1856–1857 гг., 1860–1862 гг., 1864–1865 гг. На исход ногайского населения в Турцию в середине XIX в. повлияло сразу несколько факторов. Это социально-экономические изменения, которые затронули ногайские общества. Ногайские феодальные верхи не без основания опасались, что утратят свой привилегированный статус среди соплеменников, если останутся в Российской империи. В этом их поддерживало духовенство, ратовавшее за переход к

единоверцам, тем более что турецкий султан обещал всяческую поддержку новым мухаджирам. Турция была заинтересована в получении новых лояльных подданных, которых предполагалось использовать в том числе и для борьбы с теми народами, которые боролись против власти османов. Сыграла свою роль и архаичность мировоззрения значительной части ногайцев, которая не допускала мысли не подчиниться воли большинства сородичей. Российское правительство стремилось удержать ту часть ногайского этноса, в лояльности которой оно не сомневалось. В тоже время администрация добивалась вытеснения за пределы страны тех ногайских обществ, лояльность которых была у нее под сомнением.

Третья волна эмиграции ногайцев в Турцию была не такой многочисленной по сравнению с предыдущими. Она началась по окончании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и продолжалась до начала XX века.

К тому времени, не смотря на многочисленность желающих вернуться обратно из Османской империи, разрешение получили всего несколько тысяч человек [Сергеев 1913: 218; Калмыков и др. 1988: 40]. Среди ногайских обществ, вернувшихся обратно, были выходцы из сорока аулов (Сорокаул или Кыркавыл). Они создали на старом месте, около горы Кинжал, прежнее селение Канглы. Надо полагать, что, найдя бывшие места жительства занятыми, возвращавшиеся ногайцы собирались в одном этом селении [Керейтов 1996: 52–53].

Однако желающих присоединиться к родственникам за рубежом это не останавливало. Ногайские общества, прибывшие в Османскую империю в 1870-х годах, были размещены в предгорьях Улудаг, в районах Энышехир, Пазаркой [Şemsettin 2015: 27–28], а также на северо-западе от Черного моря в Румелии, включая Добруджу [Ekrem 1983: 1599–1606].

Как известно, на Балканском полуострове, до Крымской войны и после неё, Добруджа являлась одним из крупнейших регионов принимавших иммигрантов в Османской империи. Помимо Добруджи переселенцы останавливались в Меджидие, Дrame, Серез, Варне, Костендже, Лофче и Видине. Ногайских иммигрантов часто записывали в регистрационных формах как «татар-ногай», что затрудняло четкое определение ногайского населения. «Ногай-татар», переехавших из России после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., разместили в городах: Селаник, Джаник, Анкара, Бига; в области Айдын и в Сирии [Berat 2006: 29]. Часть ногайцев переселилась во внутренние регионы Османской империи. По словам Шахабеттин Башарана, его предки прибыли из румынского порта Констанца. Четыре брата с семьями и отцом приехали из России. Когда они впервые намерились переехать, им было отказано в прошении. Пять лет спустя они получили необходимые документы и переселились в Турцию. Изначально они заселили плодородные и лесистые земли, не очень удобные для занятий животноводством. Их сильно тревожили мухи, поэтому они подали прошение и переселились во внутренние регионы, заняв там бесплодные территории¹.

¹ Информация Şahabettin Başaran 1929 г.р., Доганкая, Турецкая республика. 2015.

Политика, проводимая турецким правительством в период адаптации ногайских иммигрантов в Турции, была направлена не только на ногайские общества, но и на других переселенцев (черкесов, крымских татар и др.). Основные меры этой политики были определены с учетом экономической и политической обстановки в Османской империи. Например, правительство заставило переселенцев подписать договора, в которых было указано, что «если эмигранты, забрав свои паспорта, вернуться обратно, то земли и недвижимость, отданные им Османским государством, будут оставлены государству» [Пашаоглу 2017: 415–419]. Проводилось это с целью исключить любую возможность вмешательства иных государств во внутренние дела страны. Османская империя опасалась, что Россия предъявит ей претензии и потребует защиты прав переселенцев.

В период эмиграции, до окончательного расселения, ногайцы располагались на временных территориях проживания. Только после регистрации, их расселяли в зависимости от хозяйственных нужд страны и количества необходимой для заселения земель. Правительство отдало предпочтение комплексной форме заселения территорий, согласно которой переселенцы должны были сами обрабатывать землю и обеспечивать себя всем необходимым. На начальных этапах заселения местная администрация выдавала им семена и часть орудий труда для обработки земель. Подобная модель сокращала государственные издержки на иммигрантов, пока те не адаптировались к новым условиям жизни в стране. Примечательно, но и здесь ногайцы не всегда останавливались в тех регионах, которые им определялись правительством. Нередко они перекочевывали большими группами и расселялись в разных районах Анатолии [Пашаоглу 2017: 417].

Общественно-политическая и социальная иерархия ногайцев в Османской империи в основном не менялась. Ногайцы продолжали жить по своим законам, подчиняясь мурзам, которые распоряжались всеми доходами общины и помощью, выделяемой правительством. В рассматриваемые годы было подано много петиций от ногайских обществ, которые желали поселиться поближе к родственным группам. В первые годы правительство относилось положительно к подобным прошениям, пока имело достаточное количество земель для их поселений. Однако, с увеличением числа мухаджиров с Кавказа, и последовавшего дефицита свободных земель, администрация стала отказывать в прошениях ногайцам: «ответ чаще всего был таким, что нет достаточного количества земли для их расселения, а даже, если имеются такие участки, то заселение туда и проживание большими общинами будет крайне неудобным» [Пашаоглу 2017: 417–418].

После получения подобных отказов в просьбах в ногайских обществах стали назревать мятежные настроения против местных властей. В их основе лежали: запрет на свободные передвижения внутри страны, нежелание вести оседлый образ жизни, совсем отличный от того, к которому привыкли кочевые ногайские общества, обязанность заниматься земледелием, иной климат.

Для пресечения подобных волнений местные власти стали извещать ногайцев о том, что, если они откажутся заселять указанные государством

территории, то будут лишены государственной помощи. Так же правительством планировалось реформирование законов в сфере запрета на беспрепятственное пересечение границ ногайскими и арабскими племенами [Halaçoğlu 2006: 43–46].

Часть ногайских обществ, не получивших положительного ответа на свои запросы о переселении, выразили желание вернуться в Российскую империю. В 1864 г. кубанские ногайцы в Варне обратились с просьбой разрешить им вернуться на Кавказ: «В христианской России нам было лучше во всех отношениях, чем в магометанской Турции», – сообщают источники [Лайпанов 1966: 120]. Правительство, опасаясь масштабного процесса реэмиграции, разослало необходимые инструкции для удовлетворения некоторых просьб переселенцев. Со временем подобные проблемы в ногайских обществах стали разрешаться [Пашаоглу 2017: 418].

Сегодня ногайцы проживают во многих областях современной Турецкой республики. В Адане, ставшим самым крупным регионом заселения ногайскими обществами, их количество сегодня значительно уменьшилось. Большинство ногайцев регионов Кулу и Шерефликочхисар состоит из тех, кто переехал из регионов Текирдаг, Бурса и Хаймана во время войны за независимость Турции и после неё. Но сохранились и чисто ногайские анклав, например, в селениях Акин, Шекер, Доганкая, Сейитахметли, Кырккую, Богазорен и Эрдогду, где почти всё население состоит из ногайцев [Пашаоглу 2017: 418]. Подсчитать численность ногайского этноса в Турецкой республике сегодня сложно, поскольку данные официальной переписи не включают сведений о национальной принадлежности (Рис. 2, 3).

Рис. 2. Жители ногайского селения Доганкая [Arslan 2015: 67].

Рис. 3. Антропологический тип ногайцев в Турецкой республике в середине XX века [Arslan 2015: 67].

После распада Османской империи ногайские мухаджиры оказались разделёнными между Турцией, Сирией, Иорданией, Болгарией и Румынией. Во второй половине XX в. значительная часть сельского населения переехала в крупные города. С середины XX в. в ногайских обществах стала распространяться трудовая миграция в страны Западной Европы. В настоящее время представители ногайской диаспоры проживают во многих странах Европы: Голландии (около 6500 чел.), Германии (около 3000 чел.), Австрии (около 600 чел.), Норвегии (около 1000 чел.), Франции (около 500 чел.), Швеции (около 300 чел.) и других странах¹. Зарубежная ногайская диаспора активно ведёт деятельность по сохранению памятников истории (Рис. 4), возрождению ногайского языка и культуры, как в Турецкой республике, так и в странах Западной Европы.

¹ Информация Cem Arslan 1979 г.р., Анкара, Турецкая республика. 2021.

Рис. 4. Ногайские надгробные плиты – *сынtaşлар* в Турецкой республике [Arslan 2015: 18].

Выводы

Изучение процессов формирования и развития ногайской диаспоры в Турецкой республике позволило определить их важные тенденции и особенности.

1. История формирования ногайской диаспоры в Турции включает в себя три основных этапа.

Первый этап – переселение ногайских обществ на территорию Османской империи в конце XVIII в., после применения силовых акций по отношению к ногайцам генералом А.В. Суворовым в 1783 г.

Второй этап – массовое переселение ногайцев Северного Кавказа и Северного Причерноморья в 50–70-х годах XIX в.

Третий этап – добровольные переселения ногайцев в 1877–1908 гг. в Османскую империю.

2. Многие переселенцы погибали в пути и в первые годы проживания в Османской империи от болезней и голода. Тем не менее эмиграционное движение из Российской империи продолжалось довольно длительный период.

3. Областями наиболее активно заселяемыми ногайскими обществами стали: Адана, Конья, Сивас, Эдирне, Хюдавендигар, Бозок, Добруджа-Варна, Алеппо.

4. В новых общественно-политических условиях ногайцы сохраняли существующую социальную структуру, обычаи и традиции вплоть до первой половины XX в. В первые десятилетия мигранты-ногайцы находились в тяжелом экономическом положении. Основу их деятельности составляло занятие скотоводством.

5. Сегодня ногайцы проживают во многих областях Турецкой республики, наиболее крупные анклавы сосредоточены в Стамбуле, Анкаре, Конье, Сивасе Текирдаке, Бурсе. Сохранились и чисто ногайские относительно небольшие селения, такие как Акин, Шекер, Доганкая, Сейитахметли, Кырккую, Богазорен и Эрдогду.

6. После распада Османской империи ногайские иммигранты оказались разделёнными между современными Турцией, Сирией, Иорданией, Болгарией и Румынией. Часть турецких ногайцев эмигрировала в страны Западной Европы. Ногайская диаспора в Турецкой республике сегодня ведет активную общественно-политическую деятельность по сбору, сохранению и передаче молодежи ногайской истории, языка и культуры.

Список информаторов

1. Aşikel Ahmet 1936 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.
2. Aşikel Muhsin 1955 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.
3. Sem Arslan 1979 г.р., город Анкара, Турецкая республика.
4. Şahabettin Başaran 1929 г.р., селение Доганкая, Турецкая республика.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бадерхан 2011 – *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX века). – М.: Институт востоковедения РАН, 2011. – 118 с.

Бентковский 1888 – *Бентковский И.В.* Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Часть 1. – Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1888. – 134 с.

Берже 2011 – *Берже А.П.* Кавказская старина / сост. Н.В. Маркелов. – Пятигорск: Снег, 2011. – 512 с.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: в 3 ч. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – Ч. 2. – 601 с.

Венюков 1863 – *Венюков М.И.* Очерк пространства между Кубанью и Белой // Записки Императорского Русского Географического Общества. – СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1863. – Т. 2. – С. 1–71.

ГАСК – *Государственный архив Ставропольского края.*

Джумагулова 2019 – *Джумагулова А.Т.* Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. – 248 с.

Дубровин 1871 – *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. Очерк Кавказа и народов его населяющих. – СПб.: Типография Департамента Уделов, 1871. – Т. 1, кн. 1. – 640 с.

Забудский 1851 – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба: Т. 16, ч. 5: Ставропольская губерния / сост. Н.Н. Забудский. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1851. – 274 с.

ЗООИД 1894 – *Записки Одесского общества истории и древностей*: в 33 т. – Одесса: Экономическая типография и литография, 1894. – Т. 17. – 379 с.

Казалиева, Карасова 2007 – *Казалиева К.Н., Карасов Э.К.-М.* Взаимодействие ногайских диаспор: становление и перспектива // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции 2–4 ноября 2006 г. / сост. К.Н. Казалиева. – СПб., 2007. – С. 130–134.

Калмыков и др. 1988 – *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М.* Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 232 с.

Керейтов 1996 – *Керейтов Р.Х.* Орда пашню пахала на Куме: очерки истории и этнографии кумских ногайцев. – Минводы: Тип. изд-ва «Кавказская здравница», 1996. – 69 с.

Кидирниязов 2003 – *Кидирниязов Д.С.* Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2003. – 216 с.

Кипкеева 2008 – *Кипкеева З.Б.* Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции территории. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2008. – 432 с.

Кондараки 1883 – *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма, этнография Тавриды: в 2 т. – М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. – Т. II. – 159 с.

Кочкаев 1973 – *Кочкаев Б.Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века / под ред. акад. С.З. Зиманова. – Алма-Ата; [Черкесск]: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1973. – 185 с.

Кючук-Кайнарджийский ... 1868 – *Кючук-Кайнарджийский* мирный договор. 10 (21) июля 1774 г. // Договоры России с Востоком политические и торговые / Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Типография О.И. Бакста, 1868. – 296 с.

Лайпанов 1966 – *Лайпанов Х.О.* К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды КЧНИИ / отв. ред. Р. А.-Х. Джанибекова. Карачаево-Черкесский НИИ истории, языка и литературы. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1966. – Вып. V. – С. 111–131.

Обратное... 1861 – *Обратное* переселение ногайцев и горцев // Журнал Министерства государственных имуществ. – СПб.: Типография Лермантова и комп., 1861. – Ч. 77, кн. IV. – С. 97–99.

Пашаоглу 2017 – *Пашаоглу Д. (Paşaoğlu D.)* Миграции ногайцев и их заселение на территории Османской империи // Золотоордынская цивилизация. – Казань: ГБУ Институт истории имени Шигабутдина Марджани АН РТ, 2017. – № 10. – С. 415–419.

Потто 1893 – *Потто В.А.* История 44 драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: в 8 т. – СПб.: Типография Р. Голике, 1893. – Т. 2. – 212 с.

Сергеев 1913 – *Сергеев А.А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь: Типография Таврич. Губерн. Земства. – 1913. – №49. – С.178–223.

Туран 2019 – Туран О. (*Turan O.*). Исследования по истории турецких ногайцев // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Черкесск: КЧИГИ; Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 209–213.

Фарфоровский 1909 – *Фарфоровский С.В.* Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. – Тифлис: тип. П.П. Козловского, 1909. – Кн. XXVI, вып. 7. – 34 с.

Щербина 1910 – *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска: в 2 т. – Екатеринодар: Типография Кубан. обл. правл., 1910. – Т. 1. – 734 с.

Ялбулганов 2004 – *Ялбулганов А.А.* Очерки военной истории ногайцев. Научно-популярный сборник. – М: б.и., 2004. – 137 с.

Arslan 2015 – *Arslan D.* Türkiye Nogayları'nda Yaşam. – Ankara: Aralık, 2015. – 100 s.

Bayraktar 2008 – *Bayraktar H.* Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları (1859–1861) // *Bilig.* – 2008. – № 45. – S. 45–72.

Benli 2014 – *Benli H.* Türkiye de yaşayan nogay türkleri ve sivil toplum örgütü olarak nogay türk dernekleri // *Türk Dünyası Sivil Toplum Zirvesi' nd.* – Eskişehir, 2014. – 29 s.

Benli 2015 – *Benli H.* Türkiye'de Yaşayan Nogay Türkleri. Yeni Türkiye // *Kafkaslar Özel Sayısı.* – Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2015. – № 80. – S. 413–430.

Berat 2006 – *Berat Y.* Emigrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: An Analysis in the Light of the New Archival Materials. Yüksek Lisans Tezi. – Ankara: Bilkent Üniversitesi, 2006. – 135 s.

Ekrem 1983 – *Ekrem M.A.* Kırım ve Nogay Türklerinin Osmanlı Devrinde Dobrucu'ya ve Tüm Rumeli'ye Geçmeleri ve Yerleşmeleri // VIII Türk Tarih Kongresi. Ankara, 11–15 Ekim 1976. Kongreye Sunulan Bildiriler. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1983. – Vol. III. – S. 1599–1606.

Halaçoğlu 2006 – *Halaçoğlu Y.* Yüzyılda Osmanlı İmparatorluğu'nun İskan Siyaseti ve Aşiretlerin Yerleştirilmesi. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2006. – 179 s.

Paşaoğlu 2009 – *Paşaoğlu D.* Nogaylar, Nogay Göçleri ve Türkiye'deki İskânları. Doktora Tezi. – Ankara: Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tarih, 2009. – 459 s.

Şemsettin 2015 – *Şemsettin S.* Kırım'dan Bursa'ya Göç Eden Muhacirlerve Yerleşme Problemleri (1853–1914). – Bursa: Nilüfer Belediyesi, 2015. – 279 s.

REFERENCES

ARSLAN D. *Turkiye Nogayları'nda Yasham* [Life in the Nogays of Turkey]. – Ankara: Aralık, 2015. – 100 p. (In Turkish)

BADERKHAN F. *Severokavkazskaya diaspora v Turtsii, Sirii i Iordanii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX veka)* [The North Caucasian diaspora in Turkey, Syria and Jordan (the second half of the XIX – the first half of the XX century)]. – Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2011. – 118 p. (In Russian)

BAYRAKTAR H. *Kırım Savashy Sonrasi Adana Eyaleti'ne yapilan Nogay Gorch ve Iskylanlari (1859–1861)* [Nogay emigration to Adana province after the Crimean War and its inhabitants (1859–1861)]. IN: *Bilig.* – 2008. – No. 45. – P. 45–72. (In Turkish)

BENLİ H. *Turkie de yashayan nogay turkleri ve sivil toplum orgurtur olarak nogay turk dernekleri* [Nogay turks living in Turkey and nogay turkish associations as non-governmental organizations]. IN: *Türk Dun'yasy Sivil Toplum Zirvesi' nd.* – Eskişehir, 2014. – 29 p. (In Turkish)

BENLİ H. *Turkie'de Yashayan Nogay Turkleri. Eni Turkie* [Nogay Turks living in Turkey. New Turkey]. IN: *Kafkaslar Özel Sayısı.* – Ankara: Eni Turkie Yayinlari, 2015. – No. 80. – P. 413–430. (In Turkish)

BENTKOVSKII I.V. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie inorodtsev-magometan, kochuyushchikh v Stavropol'skoi gubernii. Nogaitsy. Chast' I* [Historical and statistical review of non-native mohammedans wandering in the Stavropol province. Nogais. Part 1]. – Stavropol: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1888. – 134 p. (In Russian)

BERAT Y. *Emigrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: An Analysis in the Light of the New Archival Materials. Uksek Lisans Tezi* [Migrations from the Russian Empire to the Ottoman Empire: an analysis in the light of new archival materials. Master's dissertation]. – Ankara: Bilkent Universitesi, 2006. – 135 p. (In Turkish)

BERZHE A.P. *Kavkazskaya starina / sost. N.V. Markelov* [Caucasian antiquity / comp. N.V. Markelov]. – Pyatigorsk: Sneg, 2011. – 512 p. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.: v 3 ch.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts]. – Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1869. – Part 2. – 601 p. (In Russian)

DUBROVIN N.F. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze: v 6 t. Ocherk Kavkaza i narodov ego naselyayushchikh* [The history of the war and the rule of the Russians in the Caucasus: in 6 vols. An essay of the Caucasus and the peoples inhabiting it]. – Saint-Petersburg: Tipografiya Departamenta Udelov, 1871. – Vol. 1, part 1. – 640 p. (In Russian)

DZHUMAGULOVA A.T. *Nogaitsy Severnogo Kavkaza, Kryma i Severnogo Prichernomor'ya v sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh kolliziyakh XVIII – 60-kh gg. XIX vv.* [Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea region in the socio-political and economic conflicts of the XVIII – 60s of the XIX centuries]. – Pyatigorsk: RIA-KMV, 2019. – 248 p. (In Russian)

EKREM M.A. *Kirim ve Nogay Turklerinin Osmanli Devrinde Dobrudzhu'ya ve Tum Rumeli'e Gechmeleri ve Erleshmeleri* [Crimean and Nogay Turks passed and settled in Dobruca and all Rumeli during the Ottoman period]. IN: *VIII Turk Tarih Kongresi. Ankara, 11–15 Ekim 1976. Kongrei Sunulan Bildiriler. Vol. III* [VIII Turkish history Congress. Ankara, 11–15 October 1976. Papers Presented To Congress. Vol. III] – Ankara: Turk Tarih Kurumu, 1983. – P. 1599–1606. (In Turkish)

FARFOROVSKY S.V. *Nogaitsy Stavropol'skoi gubernii. Istoriko-etnograficheskii ocherk.* [Nogais of the Stavropol province. Historical and ethnographic essay]. IN: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. – Tiflis: tip. P.P. Kozlovskogo, 1909. – Vol. XXVI, iss. 7. – 34 p. (In Russian)

GASK – *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraja* [State Archive of the Stavropol Territory]. (In Russian)

HALACHOGLU Y. *Uzyilda Osmanly Imparatorlugu'nun Iskan Siyaseti ve Ashiretlerin Erleshtirilmesi* [Settlement politics of the Ottoman Empire in the century and placement of tribes]. – Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari, 2006. – 179 p. (In Turkish)

KALMYKOV I.Kh., KEREITOV R.Kh., SIKALIEV A.I.-M. *Nogaitsy: istoriko-etnograficheskii ocherk* [Nogais: a historical and ethnographic essay]. – Cherkessk. Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1988. – 232 p. (In Russian)

KAZALIEVA K.N., KARASOV E.K.-M. *Vzaimodeistvie nogaiskikh diaspor: stanovlenie i perspektiva* [Interaction of nogai diasporas: formation and perspective]. IN: *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya nogaiskogo naroda v XXI veke: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 2–4 noyabrya 2006 g. / sost. K.N. Kazalieva* [The current situation and prospects for the development of the nogai people in the XXI century: materials of the international scientific and practical conference on November 2–4, 2006 / comp. K.N. Kazalieva]. – Saint-Petersburg, – 2007. – P. 130–134. (In Russian)

KEREITOV R.Kh. *Orda pashnyu pakhala na Kume: ocherki istorii i etnografii kumskikh nogaitsev* [The Horde plowed arable land on Kuma: essays on the history and ethnography of the Kuma Nogais]. – Minvody: Tip. izd-va «Kavkazskaya zdravnitza», 1996. – 69 p. (In Russian)

KIDIRNIYAZOV D.S. *Vzaimootnosheniya nogaitsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossii v XVI–XIX vv.* [Relations of the nogai people with the peoples of the North Caucasus and Russia in the XVI–XIX centuries]. – Makhachkala: Izdatel'skii dom «Epokha», 2003. – 216 p. (In Russian)

KIPKEEVA Z.B. *Severnyi Kavkaz v Rossiiskoi imperii: narody, migratsii, territorii* [The North Caucasus in the Russian empire: peoples, migrations, territories]. – Stavropol: SGU, 2008. – 432 p. (In Russian)

KOCHEKAEV B.B. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie nogaiskogo obshchestva v XIX – nachale XX veka /pod red. akad. S.Z. Zimanova* [Socio-economic and political development of the Nogai society in the XIX – early XX century. Ed. by S.Z. Zimanov]. – Alma-Ata; [Cherkessk]: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1973. – 185 p. (In Russian)

KONDARAKI V.Kh. *V pamyat' stoletiya Kryma, etnografiya Tavridy: v 2 t.* [In memory of the centenary of the Crimea, ethnography of Tavrida: in 2 vols.]. – Moscow: Tipografiya V.V. Chicherina. – Vol. II. 1883. – 159 p. (In Russian)

Kyuchuk-Kainardzhiiskii mirnyi dogovor. 10 (21) iyulya 1774 g. [Kyuchuk-Kaynardzhi peace treaty. July 10 (21), 1774]. IN: *Dogovory Rossii s vostokom politicheskie i torgovyie. Sobral i izdal T. Yuzefovich* [Russia's treaties with the East are political and commercial. Collected and published by T. Yuzefovich]. – Saint-Petersburg: Tipografiya O.I. Baksta, 1868. – 296 p. (In Russian)

LAIPANOV Kh.O. *K istorii pereseleniya gortsev Severnogo Kavkaza v Turtsiyu* [On the history of the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to Turkey]. IN: *Trudy KChNII / otv. red. R.A.-Kh. Dzhanibekova* [Proceedings of the Karachay-Cherkess Research Institute. Ed. by R. A.-Kh. Dzhanibekova]. – Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izd-vo, 1966. – Vol. 5. – P. 111–131. (In Russian)

Obratnoe pereselenie nogaitsev i gortsev [The return migration of nogais and mountaineers]. IN: *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv* [Journal of the Ministry of State property]. – Saint-Petersburg: Tipografija Lermantova i komp, 1861. – Vol. 77, book IV. – P. 97–99. (In Russian)

PASHAOGU D. *Migratsii nogaitsev i ikh zaselenie na territorii Osmanskoi imperii* [Migrations of nogais and their settlement on the territory of the Ottoman empire]. IN: *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde civilization]. – Kazan: GBU Institut istorii imeni Shigabutdina Mardzhani AN RT, 2017. – No. 10. – P. 415–419. (In Russian)

PASHAOGU D. *Nogaylar, Nogay Gerchleri ve Turkie'deki Iskyanlari. Doktora Tezi* [Nogays, Nogay migrations and their inhabitants in Turkey. Dissertation]. – Ankara: Ankara Universitesi Sos'yal Bilimler Enstitüsü Tarih, 2009. – 459 p.

POTTO V.A. *Istoriya 44 dragunskogo Nizhegorodskogo ego imperatorskogo vysochestva gosudarya naslednika tsesarevicha polka: v 8 t.* [The history of the 44 Dragoon Nizhny Novgorod of his Imperial highness the sovereign heir of the Tsarevich of the regiment: in 8 vols.]. – Saint-Petersburg: Tipografiya R. Golike, 1893. – Vol. 2. – 212 p. (In Russian)

SERGEEV A.A. *Ukhod Tavricheskikh Nogaitsev v Turtsiyu v 1860 g.* [Departure of the tauride nogais to Turkey in 1860]. IN: *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Izvestia of the Tavrichesky Scientific Archive Commission]. – Simferopol: Tipografiya Tavrichesk. Gubern. Zemstva, 1913. – No. 49. – P. 178–223. (In Russian)

SHCHERBINA F.A. *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska: v 2 t.* [History of the Kuban Cossack Army: in 2 vols.]. – Ekaterinodar: Tipografiya Kuban. obl. pravl., 1910. – Vol. 1. – 734 p. (In Russian)

SHEMSETTIN S. *Kirim'dan Bursa'ya Gorch Eden Muhadzhihlerve Erleshme Problemleri (1853–1914)* [Emigrants from Crimea to Bursa and Settlement Problems (1853–1914)]. – Bursa: Nilufer Belediyesi, 2015. – 279 p. (In Turkish)

TURAN O. *Issledovaniya po istorii turetskikh nogaitsev* [Studies on the history of the turkish nogais]. IN: *Nogaitsy: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov – k gryadushchemu. Materialy tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Nogais: XXI century. History. Language. Culture. From the origins-to the future. Materials of the third International Scientific and Practical Conference]. – Cherkessk: KChIGI; Karachaevsk: KChGU, 2019. – P. 209–213. (In Russian)

VENYUKOV M.I. *Oчерk prostranstva mezhdu Kuban'yu i Beloi* [An outline of the space between Kuban and Belaya]. IN: *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. – Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1863. – Vol. 2. – P. 1–71. (In Russian)

Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. Izdavaemoe po vysochaishemu povelениyu pri 1-m otdelenii Departamenta General'nogo shtaba: T. 16, ch. 5: Stavropol'skaya guberniya / sost. N.N. Zabudskii [Military-Statistical Review of the Russian Empire. Published by the highest order at the 1st branch of the Department of the General Staff: Vol. 16, part 5: Stavropol province. Comp. by N.N. Zabudsky]. – SPb.: Tipografiya Departamenta General'nogo Shtaba, 1851. – 274 p. (In Russian)

YALBULGANOV A.A. *Oчерki voennoi istorii nogaitsev. Nauchno-populyarnyi sbornik* [Essays on the military history of the Nogais. Popular science collection]. – Moscow, 2004. – 137 p. (In Russian)

Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei: v 33 t. [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities: in 33 vol.]. – Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya, 1894. – Vol. 17. – 379 p. (In Russian)